

Более ста лет назад в Саловской волости Саранского уезда Пензенской губернии, на месте современного хутора, была роскошная барская усадьба. Все-таки умели русские помещики выбирать место для своего родового гнезда. Здесь сама природа будто специально для этой цели сотворила пригорок, защитив его с трех сторон лесами. В лесу озеро, а под пригорком — родники-криницы с хрустальной ледяной водой. Это исток реки Рудни.

На пригорке, теперь уж точно никто не помнит когда именно, поднялась дворянская усадьба господ Олферьевых.

Сколько поколений тут родилось и выросло, вряд ли кто скажет. Последний отпрыск дворянского рода отставной ротмистр Олферьев промотал остатки своего состояния, удивляя весь уезд кутежами и фейерверками. Где-то в начале прошлого века разорившееся дворянское гнездо купила богатая немка Эльза Гельпен.

Сама она жила в Пензе, а в барскую усадьбу наезжала летом. Тут, видимо, отдыхала в доме из красного кирпича, который окружал прекрасный парк: дорожки к дому были украшены сиренью, барбарисом, черешней. Чуть поодаль росли яблони и груши, а в низине по весне доходил до кипения, покрываясь белым цветом, вишневый сад. Там же располагались все необходимые постройки: пекарня, баня, сарай, конюшня, жилье для obsługi.

Немка владела этим поместьем с неповторимой российской природой вплоть до 1914 года. Видимо, предгрозовые тучи Первой мировой войны заставили ее задуматься о возвращении на свою родину, и она решила продать имение.

Вскоре нашлись и покупатели. Пред очами барыни предстали жители Клишковской волости Сумского уезда Черниговской губернии (ныне с. Собыч Сумской области Республики Украина) в необычном для этой местности наряде: в белых подштанниках, рубашках до колен и жилетках. Это были Остап Дудко, Макар Лисица и Мыхаль Ильенко. Как раз в это время в России проводилась столыпинская аграрная реформа, главным содержанием которой было наделение крестьян частной земельной собственностью. Цель реформы — создание хуторов и отрубов, то есть крепкой крестьянской прослойки. Правительство активно содействовало переселению деревенских середняков, выделяя для покупки земель беспроцентные банковские кредиты. Для переселения на новые земли владельцам хуторов выделялись также бесплатные товарные вагоны, которые впоследствии стали называться столыпинскими.

По преданиям, первые ходоки в качестве задатка оставили немке «мешок денег» и отбыли на Украину за своими семьями. Пока ездили туда-сюда, прошло много времени, и немка решила уж было, что «хохлы» назад не вернутся. Стала вновь затевать процесс купли-продажи. Говорят, барыня рвала на себе волосы, когда однажды утром подъехали к усадьбе подводы с людьми и диковинным домашним скарбом. Так благодаря председателю Совета Министров царской России Петру Аркадьевичу Столыпину, появился на территории нынешнего Лямбирского района украинский хутор. В двух километрах от него располагалось русское село Лопатино.

Новые хозяева земли вначале стали обживать имеющиеся постройки, каждая семья — согласно вложенному капиталу. Барский дом достался самому богатому и прижимистому — Ивану Коржевскому. В бане поселилось многочисленное семейство Акакия Шалды. Сарай, конюшню и прочие постройки осваивали другие мужики: Афанасий Круш,

Стратой Кривуляк, Антон Закатей, Петр Лаптун, Степан Дудко, Яков Соболев, Микита Лютый. По одним источникам, приехали 17 семей, по другим — 33.

Дом бывшего приказчика поделили так: одну часть отдали под школу, другую — семейству Ефима Кругла. Один из самых первых снимков хуторян как раз и сделан на фоне этого, по тем временам, добротного и красивого деревянного здания.

Новые хозяева земли привезли с собой все: плуги, тачанки, ткацкие станки, рушники, кринки, гладышки, чаплии и т. д. Зазвучала на хуторе напевная речь, стали укореняться привезенные с родины традиции, развиваться культура. Одна за другой поднялись крытые соломой хатки. В хатках — печь, лавки, стол и непременно куча детей.

Не успели обжиться, грянула Первая мировая война. Мужиков забрали на фронт.

ЛЮДМИЛА ПРЕСНЯКОВА.

(Продолжение следует).